

RU

Антонимическая оппозиция «война» - «мир» как прием речевого воздействия на сознание адресата в американском политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Дж. Трампа)

Маргарян А. А.

Аннотация. Настоящая работа посвящена антонимической оппозиции «война» - «мир» как приему речевого воздействия на сознание адресата. Цель работы состоит в выявлении коммуникативного эффекта, который оказывают на адресата сопresentующие в тексте публичных выступлений Д. Трампа 2017-2020 гг. репрезентанты членов оппозиции «война» - «мир». Исследуемые в статье языковые единицы рассмотрены на двух уровнях - лексико-стилистическом и синтактико-стилистическом. Научная новизна заключается в том, что репрезентанты оппозиции «война» - «мир» на материале американского политического дискурса, а именно в риторике Д. Дж. Трампа, анализируются как прием сильного воздействия на сознание адресата. В результате проведенного лингвистического анализа установлено, что оппозиция «война» - «мир» отличается высоким воздействующим потенциалом на формирование мнения адресной аудитории о различных компонентах политической ситуации.

EN

Antonymic Opposition “War” - “Peace” as a Method of Speech Impact on the Addressee’s Consciousness in the American Political Discourse (Based on D. J. Trump’s Speeches)

Margaryan A. A.

Abstract. This work is dedicated to the antonymic opposition “war” - “peace” as a method of speech impact on the addressee’s consciousness. The aim of the paper is to identify the communicative effect which the representatives of the members of the opposition “war” - “peace” that are co-present in the text of D. Trump’s public speeches in 2017-2020 have on the addressee. The linguistic units studied in the article are considered at two levels - lexical-stylistic and syntactic-stylistic. The scientific novelty lies in the fact that the representatives of the opposition “war” - “peace” are analysed as a method of strong influence on the addressee’s consciousness by the material of the American political discourse, namely in D. J. Trump’s rhetoric. As a result of the linguistic analysis, it has been found that the opposition “war” - “peace” has a high influencing potential on the formation of the target audience’s opinion about various components of the political situation.

Введение

В условиях доступности информации политическая коммуникация предполагает прямое и косвенное участие граждан. Прямым адресатом в публичных выступлениях политического лидера становятся его сограждане. В современной организации социума заложена потребность к одобрению какой-либо идеи, инициативы, масштабного дела, вследствие чего побуждение к действиям и убеждение в их необходимости происходит посредством вербального изложения и интерпретации информации лидером. Таким образом осуществляется политическая власть, в том числе борьба за нее.

Соединенные Штаты Америки стремятся к занятию лидирующей позиции на мировой арене, завоевывая образ непредвзятой справедливой стороны в решении различного рода конфликтов, в том числе военных. Одним из приемов речевого воздействия на адресата и осуществления принятых решений в американском

политическом дискурсе выступает противопоставление мирной жизни и военного конфликта. Среди апеллирующих к нему американских лидеров выделяется Д. Трамп, чья речь отличается экспрессивностью и меньшей осторожностью, чем речь маститых политиков. Оппозиция «война» – «мир» выступает средством формирования представлений и убеждения самой широкой адресной аудитории и требует разностороннего рассмотрения. Необходимость изучения указанной оппозиции в лингвистическом ракурсе определяет актуальность настоящего исследования.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи: дать определение ключевым для исследования понятиям «политический дискурс», «речевая манипуляция», «антонимия»; выявить в публичных выступлениях Д. Трампа единицы антонимической оппозиции «война» и «мир» на лексико-стилистическом и синтактико-стилистическом уровнях; проанализировать коммуникативный эффект использования выявленных языковых единиц как приема речевого воздействия на адресную аудиторию Д. Трампа.

Материал исследования составили публичные выступления сорок пятого президента США Дональда Джона Трампа за 2017-2020 годы.

В процессе исследования использовались следующие методы: систематизация и обобщение, метод сплошной выборки, контент-анализ, лингвистический анализ (лексико-семантический, синтаксический и стилистический).

Теоретическую базу составили монографии и труды известных лингвистов в области политического дискурса (Е. Ю. Алешина (2016), В. Н. Базылев (1998), Н. А. Герасименко (1998), В. З. Демьянков (2002), Т. ван Дейк (2013)), манипуляции сознанием (Е. Л. Доценко (1997), Е. В. Денисюк (2000), М. Н. Ковешникова (2014)), антонимии (Н. Б. Боева-Омелечко (2012), Р. Палмер (Palmer, 1976), С. Джонс (Jones, 2002)) и другие научные исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении сложившегося представления о роли языка в осуществлении власти. Полученные результаты способствуют более глубокому осмыслению сущности речевого воздействия на различных уровнях языка посредством антонимических оппозиций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при обучении лексикологии, грамматике и стилистике английского языка, а также в рамках курса политологии и риторики.

Основная часть

Теоретические основы исследования

Политический дискурс представляет собой дискурс в политической сфере жизни общества (Базылев, 1998, с. 6). Его тематика и содержание отвечают целям и мотивам субъектов политики (Алешина, 2016, с. 293). Так, политический дискурс – некий комплекс речевых сочинений, произведений, работ в одном паралингвистическом контексте – контексте политической действительности, политических мнений, позиций, убеждений, среди которых есть и негативные проявления (например, избегание политической активности или отсутствие политических убеждений) (Герасименко, 1998, с. 20). Различные методики толкования и противоречивые методологические подходы к изучению политического дискурса подтверждают тот факт, что он является сложным социальным явлением.

Как всякая социальная деятельность, политический дискурс характеризуется целенаправленностью, а значит, имеет определенные социальные цели. По мнению Т. ван Дейка (2013, с. 216), политический дискурс зависит прежде всего от субъекта, адресата, объекта, ситуации и цели. В качестве одной из первостепенных целей политического дискурса Е. И. Шейгал (2004, с. 35) определяет конкуренцию с политическими оппонентами, формирование репутации и своего образа в общественном мнении. Другой целью политического дискурса принято считать побуждение граждан к каким-либо действиям, принятию «правильных» решений посредством речевого воздействия на их сознание. В. З. Демьянков (2002, с. 39) считает, что эффективность и результативность политического дискурса основывается на вышеуказанных целях. Иными словами, политическая коммуникация служит не объяснению чего-либо, а убеждению и побуждению. Политики обращаются к сознанию адресата, создают основу, выгодную им самим или интересам государства на мировой арене, убеждают и побуждают к определенным шагам. Следовательно, результативность политического дискурса может быть оценена в соответствии с достижением или недостижением этой цели.

Американский политический дискурс признается областью реализации речевого воздействия в большей степени, чем какой-либо другой национальный политический дискурс. Это обусловливается процессами обществено-политической ситуации государства, а также культурной составляющей: национальный характер, ценности (Харламова, 2004, с. 240).

Стремление воздействовать на сознание, мнение и поведение другого человека (или группы) представляет собой феномен манипуляции. Термин «манипуляция», будучи используемым во многих областях знания, трактуется по-разному. Например, в психологии данный термин понимается как вид воздействия, который при успешном применении приводит к проявлению у другого человека намерений, истинно не приходящих ему (Доценко, 1997, с. 58). В лингвистической литературе характеризуется «речевая/языковая манипуляция». Е. В. Денисюк (2000, с. 66) интерпретирует термин «речевая манипуляция» как особое речевое поведение при коммуникации, направленное на навязывание адресату необходимости совершить действие,

выгодное манипулятору. Профессор Л. А. Нефедова (1997, с. 64) объясняет данное явление как тайное или не проявляющееся явно воздействие посредством языка на мнение и поведение адресата, попытку повлиять на сознание, желание получить собственную выгоду.

Для достижения указанных выше целей используются приемы речевой манипуляции, которые условно разделяют на три уровня: логический, собственно языковой, фактический. На логическом уровне манипуляция представлена посредством незаметного для адресата нарушения законов логики в речи. Приемы речевой манипуляции фактического уровня сводятся к выгодной для манипулятора подаче фактов.

Второй уровень – языковой, по замечанию Н. В. Бизюкова (2010, с. 168), по праву считается самым многогранным. Он включает в себя следующие уровни: лексический, грамматический, стилистический, фонетический, графический. На лексическом уровне основными языковыми средствами являются синонимы, антонимы, эвфемизмы, неологизмы, метафора, метонимия. Для грамматического характерны такие приемы, как пассивный залог, обращения к адресату личными местоимениями, императивы и др. На стилистическом – речь характеризуется совокупностью стилистических приемов, образных средств и риторических инструментов. К фонетическому уровню относят фоносемантические и аллитерационные средства языка, тогда как к графическому – выбор шрифта, фона и тому подобное в письменных формах (Ковешникова, 2014, с. 390-393).

Ключевая роль в данной работе отведена феномену антонимии. Термин «антонимия» изначально был введен как понятие, обозначающее противоположность синонимии (Palmer, 1976, с. 94). Антонимы служат способом перефразирования и пояснения, так как посредством отрицания одного явления можно объяснить другое явление. Однако антонимы должны иметь не только противоположное значение, но прочно устоявшиеся лексические отношения (Jones, 2002, с. 11). В настоящее время в лингвистике утвердилось определение антонимии как лингвистической универсалии, представляющей один из типов семантической связи между словами, отражающий экстралингвистическую действительность (Боева-Омелечко, 2012, с. 10).

Одним из центральных приемов воздействия на сознание граждан в современном политическом дискурсе можно считать использование базовых оппозиций, среди которых антонимические оппозиции «чужой» – «свой», «враг» – «друг», а также основополагающая в данной работе – «война» – «мир». Выбор данного приема обусловлен тем, что в основе любой культуры лежит разделение мира на пространство «наше» / «свое» / «безопасное» / «миролюбивое» и «их» / «чужое» / «враждебное» / «опасное» / «воинственно настроенное» (Лотман, 1996, с. 175).

В контексте манипулятивного воздействия говорящий целенаправленно использует эмоционально окрашенные языковые единицы, и рассматривать лексико-грамматические средства без их стилистической функции не представляется возможным, поэтому практическая часть исследования включает в себя обзор и анализ средств языковой репрезентации оппозиции «война» – «мир» в выступлениях Д. Трампа на следующих языковых уровнях: лексико-стилистическом и синтактико-стилистическом.

Результаты исследования

Лексико-стилистический уровень

После вступления в должность президента в 2017 году Д. Трамп обозначил первоочередные направления в политике, одним из которых была модернизация Американских Вооруженных Сил: *“I think one of the reasons I’m standing here instead of other people is that, frankly, I talked about we have to have a strong military. We have to have strong law enforcement also. So we do not go abroad in the search of war. We really are searching for peace, but it’s peace through strength”* (здесь и далее источник – <https://www.rev.com/blog/transcript-category/donald-trump-transcripts>) (16 февраля 2017 года). / *«Я считаю, одна из причин, по которой здесь стою я вместо других, если быть честным, заключается в том, что я говорил о необходимости содержания сильных вооруженных сил. У нас также должны быть сильные правоохранительные органы. Поэтому мы не отправляемся за рубеж в поисках войны. Мы действительно ищем мира, но этот мир – через силу»* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. М.). Укрепление армии не означает подготовку к войне или устрашение других стран, данный процесс, по мнению Трампа, лишь усилит оборону Соединенных Штатов Америки. Абсолютные антонимы “war” и “peace” создают психологическую нагрузку на аудиторию с целью показать, насколько планы нового президента дружелюбны и гуманны по отношению не только к своим гражданам, но и к другим странам.

Другим примером антонимической оппозиции выступают контекстуальные антонимы “peace” – “strength”. Слоган “Peace Through Strength” («Мир через силу»), построенный на антитезе, стал известным в восьмидесятих годах прошлого века во время правления сорокового президента США Рональда Рейгана. Такое название получила новая концепция Д. Трампа по защите и безопасности Америки: *“Happy Thanksgiving as well to Captain Pat Hannifin and all of the sailors aboard the USS Ronald Reagan. Great ship. Your ship’s motto is one that we embrace every day: Peace Through Strength. That’s what the motto is, and we have that motto at home. Everywhere the Seventh Fleet sails, the USS Ronald Reagan is an enduring symbol of American might, American strength, American power and, really, American goodness, in so many ways”* (23 ноября 2018 года). / *«Поздравляю с Днем благодарения также капитана Пэта Ханнифина и всех моряков американского корабля “Рональд Рейган”. Отличное судно. Девиз Вашего корабля – наш ежедневный девиз: “Мир через силу”. Вот каков этот девиз, и он стал нашим девизом дома. Везде, где плавают Седьмой флот, американский корабль “Рональд Рейган” является непреодолимым символом американской мощи, американской силы, американского могущества и, действительно, американской доброты во многих отношениях»*. Лексические значения формируются с учетом характера связи слова с обозначаемым явлением действительности, так, единица “peace” употреблена в основном значении,

тогда как “strength” – в производном. Несомненно, важное место в данном отрывке занимает градация “American might, American strength, American power, American goodness”. Несмотря на тот факт, что данная стилистическая фигура строится на усилении (в данном случае) значений в построенном автором синонимическом ряду, она служит некоторого рода выдвиганием на передний план вышеописанного девиза. Подбор указанных средств позволяет лидеру эмоционально рассказать аудитории о проводимой политике, а также утвердить в сознании граждан веру в незыблемое военное могущество США.

Дональд Трамп выводит Америку как государство и себя как президента на уровень выше по отношению к другим: *“Tonight, I call on all civilized nations to join us in seeking to end the slaughter and bloodshed in Syria, and also to end terrorism of all kinds and all types. We ask for God’s wisdom as we face the challenge of our very troubled world. We pray for the lives of the wounded and for the souls of those who have passed. And we hope that as long as America stands for justice, then peace and harmony will, in the end, prevail”* (6 апреля 2017 года). / *«Сегодня вечером я призываю все цивилизованные страны присоединиться к нам в стремлении положить конец войне и кровопролитию в Сирии, а также покончить с терроризмом всех видов и всех форм. Мы просим Божьей мудрости, когда сталкиваемся с вызовами нашего очень беспокойного мира. Мы молимся за жизни раненых и за души тех, кто покинул этот мир. И мы надеемся, что до тех пор, пока Америка выступает за справедливость, мир и гармония в конце концов восторжествуют»*. В каждое слово вложен смысл так, чтобы в итоге текст передал контраст войны, трудностей, страданий и мира, спокойствия, гармонии за счет употребления контекстуальных антонимов “slaughter” – “peace” и “bloodshed” – “harmony”. Что касается лексических значений, то основываясь на эмоциональном аспекте значения, можно говорить о том, что «негативные» единицы (“slaughter”, “bloodshed”) являются экспрессивно окрашенными, в то время как “peace” и “harmony” имеют нейтральные значения. Так, вызов чувства страха, сострадания и переживания у аудитории – цель отрывка речи. Эпитет “very troubled”, употребленный по отношению к миру, подчеркивает тот факт, что военные действия идут не только в Сирии, но и на многих других территориях. Трамп использует идеологическое политическое клише “civilized nations” с целью призвать цивилизованные государства объединиться и положить конец военным действиям. В данном случае расположение выделенных единиц – намеренный прием, с помощью которого Д. Трамп проводит четкую границу между войной, не имеющей конца, и миром, гарантированным при поддержке Америки. Так или иначе, таким заявлением он определяет для своей страны ведущую роль в борьбе за справедливость, заручаясь поддержкой граждан.

Президент Соединенных Штатов Америки нередко употребляет слова в производных значениях, а также эмоционально-окрашенную лексику, что придает публичным выступлениям насыщенность и эпатажность. Проводя четкие или размытые параллели, Д. Трамп грамотно оперирует информацией, тем самым воздействует на сознание адресата, создавая миротворческий образ США, неусыпно противостоящих внешним и внутренним врагам.

Синтактико-стилистический уровень

Антонимическими оппозициями могут служить не только отдельно взятые слова или словосочетания, но и грамматические структуры и целые предложения, которые усиливают эффект антонимов лексического уровня.

Дональд Трамп выразительно подвел итог обращения к Нации по поводу кризиса на южной границе, приняв решение о строительстве пограничной стены для борьбы с незаконным оборотом наркотиков и нелегальной иммиграцией: *“This is a choice between right and wrong, justice and injustice. This is about whether we fulfill our sacred duty to the American citizens we serve”* (8 января 2019 года). / *«Это выбор между добром и злом, справедливостью и несправедливостью. Речь идет о том, выполняем ли мы наш священный долг перед американскими гражданами, которым мы служим»*. Абсолютные антонимы английского языка “right” – “wrong”, “justice” – “injustice” употреблены в качестве однородных дополнений в одном предложении, кроме того, это яркий пример многочленной антитезы, которая создает эффект параллелизма в предложении. Вторая пара представляет собой однокоренные антонимы, образованные приставочным способом (приставка “in-”). Такая тактика построения предложения помогает воздействовать на слушателя, так как концентрация антонимов в одном предложении, а следовательно, и разграничение двух вариантов, способствует овладению вниманием реципиента. Говоря о том, что каждый сам делает выбор, Трамп, так или иначе, склоняет аудиторию к «правильному» решению – тому, которое было изложено в речи; ведь быть на стороне «справедливости» значит быть сильным. Расплывчатые границы между “right” – “wrong” и “justice” – “injustice” позволяют лидеру государства показать настоящий, на его взгляд, путь к идеалу.

В ежегодном послании конгрессу президент Соединенных Штатов Америки упомянул о кризисе в Венесуэле: *“Please take this message back that all Americans are united with the Venezuelan people in their righteous struggle for freedom. Socialism destroys nations. But always remember: Freedom unifies the soul. To safeguard American liberty, we have invested a record-breaking \$2.2 trillion in the United States military. We have purchased the finest planes, missiles, rockets, ships, and every other form of military equipment, and it’s all made right here in the USA”* (4 февраля 2020 года). / *«Пожалуйста, передайте это послание о том, что все американцы едины с народом Венесуэлы в его праведной борьбе за свободу. Социализм разрушает нации. Но всегда помните: свобода укрепляет душу. Чтобы защитить американскую свободу, мы вложили рекордные 2,2 триллиона долларов в вооруженные силы Соединенных Штатов. Мы закупили лучшие самолеты, управляемые и неуправляемые ракеты, корабли и другую военную технику, и все это сделано прямо здесь, в США»*. Интересный переход, основанный на контрасте, выражается простыми

предложениями одинаковой структуры: подлежащее, сказуемое, дополнение, получилась антонимическая пара предложений: “Socialism destroys nations” – “Freedom unifies the soul”. Д. Трамп критикует социализм на примере Венесуэлы, восхваляет демократию на примере своего государства. Особого внимания заслуживает синтаксическая структура крайнего предложения в цитате. Ряд однородных дополнений логически прерывается союзом и обобщающим словом: “...and every other form of military equipment”, однако предложение завершается следующим резюме: “...it’s all made right here in the USA”. Дональд Трамп снова и снова превозносит Америку.

Противопоставление фраз посредством изменения грамматической структуры предложения использует Дональдом Трампом как грамотный и запоминающийся прием речевого воздействия. Чаще всего полярно отличающиеся смыслом пары находятся на близком расстоянии в тексте, чтобы внимание слушателя не рассеялось на что-либо другое. Однако президент США в отдельных случаях намеренно употребляет антонимы-предложения на большой дистанции, создавая тем самым эффект обрамления информации: *“This is the tragic reality of illegal immigration on our southern border. <...> Finally, as part of an overall approach to border security, law enforcement professionals have requested \$5.7 billion for a physical barrier. At the request of Democrats it will be a steel barrier rather than a concrete wall. This barrier is absolutely critical to border security. This is just common sense”* (8 января 2019 года). / «Такова трагическая реальность нелегальной иммиграции на нашей южной границе. <...> Наконец, в рамках общего подхода к обеспечению безопасности границ специалисты правоохранительных органов запросили 5,7 миллиардов долларов на создание физического барьера. По просьбе демократов это будет стальной барьер вместо бетонной стены. Такой барьер абсолютно необходим для обеспечения безопасности границ. Это просто здравый смысл».

На наш взгляд, антонимической оппозицией в данном примере является пара предложений: “This is the tragic reality” – “This is just common sense”. Конструкция с указательным местоимением “this is” употребляется с целью назвать какой-либо конкретный предмет или явление. Все вышесказанное свидетельствует о том, что Трамп побуждает граждан обратить внимание на миграционный вопрос и принять предлагаемые правительством рациональные, на его взгляд, меры. Таким образом, композиционный прием выступает приемом создания в сознании адресата образа иммигрантов как нарушителей мирного существования граждан Америки.

Заключение

Для американского политического дискурса характерна высокая степень речевого воздействия с целью осуществления политической власти путем захвата внимания аудитории и утверждения в сознании граждан необходимости каких-либо действий, выгодных политике, иными словами, на дискурсивном уровне имеет место речевая манипуляция. Ввиду того что сегодня действия политических лидеров обсуждаемы, участие в политике доступно каждому гражданину, а отдельные решения невозможны без «согласия» населения страны, возрастает потребность в манипуляции сознанием.

Проведенное лингвистическое исследование доказывает, что оппозиция «война» – «мир» является широкоупотребительной в политическом дискурсе и незаменимой при формировании мнения общественности о конфликтах – особенно военных. Коммуникативный эффект достигается за счет грамотного отбора языковых средств, в первую очередь – лексико-стилистических и синтактико-стилистических средств построения антонимических пар.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что явление антонимии в политическом дискурсе, с одной стороны, отражает четкое разграничение понятий, позиций и ситуаций; а с другой – репрезентуется единицами в основных/производных и нейтральных / эмоционально окрашенных лексических значениях в зависимости от намерений лидера. Кроме того, реализация антонимов и усиление их воздействия подкрепляется в речи различными стилистическими средствами и приемами, такими как эпитет, градация, антитеза, повтор идентичных синтаксических структур. Антонимические оппозиции востребованы в американском политическом дискурсе для концептуализации американской и мировой действительности. Д. Трамп, апеллируя к антонимической оппозиции «война» – «мир», создает идеологическую позицию между врагами разного уровня и США, стоящими на страже мира во всем мире.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в детальном изучении риторики американских политиков с целью выявления различных приемов воздействия на сознание аудитории, а также в таких направлениях современной лингвистики, как лингвистика текста, теория дискурса, прагмалингвистика, политическая лингвистика, межкультурная коммуникация.

Источники | References

1. Алешина Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3.
2. Базылев В. Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России: мат. рабочего совещания-семинара (г. Москва, 29 марта 1998 г.). М.: Диалог-МГУ, 1998. Вып. 2 / под ред. Ю. А. Сорокина, В. Н. Базылева.
3. Бизюков Н. В. Публицистический дискурс как система средств языковой манипуляции // Вестник Красноярского государственного педагогического университета. 2010. № 3.

4. Боева-Омелечко Н. Б. Лексическая, грамматическая и текстовая антонимия в современном английском и русском языках: избранные труды. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2012.
5. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России: мат. рабочего совещания-семинара (г. Москва, 29 марта 1998 г.). М.: Диалог-МГУ, 1998. Вып. 2 / под ред. Ю. А. Сорокина, В. Н. Базылева.
6. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
7. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. 2002. № 3.
8. Денисюк Е. В. Феномен манипуляции: речедеятельностная интерпретация // Культурно-речевая ситуация в современной России: вопросы теории и образовательных технологий: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-метод. конф. / под ред. И. Т. Вепревой. Екатеринбург, 2000.
9. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо; Изд-во МГУ, 1997.
10. Ковешникова М. Н. Речевая манипуляция и приемы речевого манипулирования // XVIII Царскосельские чтения: мат. Междунар. науч. конф.: в 3-х т. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб.: Ленингр. гос. ун-т, 2014. Т. 1.
11. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек - текст - семиосфера - история. М.: Языки русской культуры, 1996.
12. Нефедова Л. А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении: на материале современного немецкого языка: дисс. ... к. филол. н. М., 1997.
13. Харламова Т. В. Политический дискурс как отражение общественных процессов (на материале предвыбор. кампании в США 2004 г.) // Романо-германская филология. 2004. Вып. 4.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
15. Jones S. *Antonymy: A Corpus-Based Perspective*. L. - N. Y.: Routledge, 2002.
16. Palmer R. R. *Semantics: A New Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

Информация об авторах | Author information

Маргарян Айкануш Акоповна¹

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Margaryan Aykanush Akopovna¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ aigyshaa@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.03.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): речевое воздействие; антонимическая оппозиция; оппозиция «война» - «мир»; американский политический дискурс; политический дискурс Д. Трампа; speech impact; antonymic opposition; opposition “war” - “peace”; American political discourse; D. Trump’s political discourse.